

КТО ХОЗЯИН В ТЕАТРЕ?

Появление спектакля «Другая» в репертуаре театра имени В. Маяковского явилось большой неожиданностью для театральной общественности столицы. Ведь хорошо известно, что эта пьеса — далеко не лучшая у С. Алешина, к тому же прошло почти десять лет со времени ее написания, и по своей проблематике она едва ли может сейчас соперничать со многими драматургическими произведениями последних лет. Да и режиссура спектакля отдала откровенным провинциализмом, она явно рассчитана на завоевание успеха у непритязательной публики.

Хотелось бы видеть во всем этом лишь досадную случайность, творческий срыв и не более. Но знакомство с жизнью театра и последние годы наводят на более серьезные размышления.

Вот уже длительное время коллектив театра находится в состоянии непрерывных перемен в руководстве. Менялись директора, менялись главные режиссеры. Театр лихорадило: падала творческая дисциплина, участились случаи аморального поведения актеров.

Вопрос упирался, прежде всего, в главного режиссера. Нужен был человек, который мог бы сплотить коллектив, зажечь его творчески, создать интересный, отвечающий современным требованиям репертуар. Но Министрство культуры республиканского уровня мало что сделало, чтобы найти такого человека. Репете было приглашено В. Я. Ланге, бывшего главного режиссера театра им. Маяковского, уже несколько лет как ушедшего на пенсию.

«Новый» главный режиссер начал с того, что снял с репертуара спектакли, поставленные его предшественником. Что же, обновление репертуара — дело обычное в театре. Но та торопливость, с которой это было сделано, настораживала. В действиях режиссера просматривалась не столько забота о творческом росте коллектива, сколько субъективное неприятие прежних работ того же коллектива. Даже на общественных собраниях спектаклей в присутствии театральных критиков главный режиссер не стеснялся обругивать в снятые им с репертуара спектакли, получившую оценку критики.

Можно было бы простить эту маленькую слабость, если бы вместо отруганных спектаклей появлялись более достойные, отвечающие высоким идейно-художественным критериям, с глубоким и свежим режиссурой. Но оживления творческой жизни не произошло.

С приходом нового главного режиссера темпы работы над спектаклями резко замедлились. От премьеры к премьере проходили долгие месяцы. Это не могло не броситься в глаза даже тем, кто не работает в театре.

Было самое время вмешаться управлению искусством Министерства культуры. Однако здесь, не утруждая себя глубоким анализом причин, довольствовались лишь внешним объяснением: теперь, мол, перестановки планируются, и спектакли выменяются на календарный год, а не на сезон. В итоге оказалось, что один и тот же спектакль шел как премьерный в конце одного сезона и потом — в начале следующего. Стало больше премьер, но не новых постановок.

Сегодня можно подвести печальный итог: заканчивается календарный год, а в театре вместе с запланированными спектаклями выпущено только три, причем один — о котором шла речь в начале статьи —

штурмом, за месяц с небольшим.

Да и в прошлом году по существу выпущено только пять спектаклей. Формально план выполнен за счет двух детских. Не если еще три года назад спектакли для детей ставились сверх плана, то теперь их включают в план. Создается видимость благополучия.

Теперь о самих спектаклях. С приходом нового главного режиссера связывались надежды на качественный рост режиссуры. Но достаточно промотать афишу за истекший период, чтобы заметить одну особенность: в постановках, которые осуществлял главный режиссер, как правило, значится соавтор. Это не случайно. В коллективе давно обратили внимание, что главный избегает черновой работы и ему обязательно нужен соавтор. Не отсюда ли его зависимость от других, отсутствие по-настоящему интересных работ?

На афише часто мелькает имя Н. Савина. Не это не его вина, а бела театра — ведь кто-то же должен работать. Фактически в театре сложилось такое положение, что П. Савин подменяет главного режиссера — он составляет расписания, планирует параллельные спектакли и даже... ведет сейчас за главного репетиции его спектакля «Мечтатель».

С возвращением В. Я. Ланге какое-то время не было очереди главного режиссера. Теперь он есть — Р. Нягорничных. Казалось бы, ему быть помощником главного. Однако полгода ему не давали ставить пьес. Вернее, предлагали, но такие, которые Нягорничных отказывался ставить. Министрство культуры пригласило на работу в театр выпускника ГИТИСа В. Мамасова. Он поставил дипломный спектакль «Старомодная комедия», который получил в ГИТИСе высокую оценку. Но уже два месяца Мамасов сидит без дела. В этом тоже просматривается определенная лень.

Не только слабая режиссура виновна тому, что некоторые спектакли не могут удержаться в репертуаре. Театр словно потерял чувство реальности, способность создать свой репертуар. В плане постановок включаются, как правило, пьесы, принесшие успех другим театрам страны. Но если там несовершенство идей, наоборот, сильные драматургия могут компенсировать или выявить глубокую режиссуру и блестящие актеры, то в сложившихся условиях в нашем театре многие постановки уже с момента планирования были обречены на неуспех.

К тому же при нынешних темпах работы нелегко случается так, что вскоре после премьеры в нас Центральное телевидение транслирует постановки другого театра. Вот лишь несколько примеров. Только запустили в работу пьесу «Так и будет», как через два дня она прошла по ЦТ. Не успели выпустить «Пошеchinу» — снова трансляция спектакля.

Такая же история произошла с «Четырьмя каплями», «Ханумой», «Старомодной комедией». Сейчас в план постановки по настоянию главного включены пьесы «На дне», которую мы все только что видели по телевидению в постановке театра «Современник».

Вместе с тем драматургия брадских республик, привлекающая внимание многих театров страны, никак не отражена в афише нашего театра. Плохо обстоят дела и с привлечением местных авторов. Пьеса С. Сафарова «Мечтатель» — единственная за последние три года пьеса местного автора — ставится главным режиссером уже

второй год. Сотрудничество с местными авторами сводится к одному — ожиданию, когда принесут готовую пьесу.

Узкий репертуар, не насыщенный и десятка названий, не обеспечивает занятости актеров. Одни загружены наполовину, другие еще меньше. Есть и такие, кто не занят вовсе. И в этом тоже не их вина.

В свою очередь, созданию полноценного репертуара мешают и то, что в труппе, насчитывающей сорок пять человек, — почти треть пенсионеры или те, кому не сегодня-завтра уходить на отдых. В пенсионном возрасте и все руководство театра — директор, главврач, главный художник. В худсовете — только один представитель молодежи.

Конечно, не возраст определяет меру таланта. Среди старшего поколения имеются и талантливые художники. В худсовете — только один представитель молодежи.

Конечно, не возраст определяет меру таланта. Среди старшего поколения имеются и талантливые художники. В худсовете — только один представитель молодежи.

Созданная несколько лет назад студия не оправдала себя — среди восьми оставшихся в театре из двадцати ее выпускников нет почти никого, кто мог бы стать полноценной заменой старшим коллегам. Есть среди них и такие, кто воспринял театральную жизнь не с лучшей ее стороны.

Большая частью неудачно складывалась и судьба актеров, причем способных, приехавших из других городов. Не пришел к юному Я. Кулишевский, В. Косенко, В. Танков, А. Сараланюк. Долгое время не была занята выпускница Шелкинского училища Л. Гебгард, чью профессиональную работу мы видели недавно в «Четырех каплях». Не греют родные стены и своих воспитанников. Уехала Н. Когул, и планы о постановке «Грозы» пришлось отложить — другой героини на роль Катерины нет.

У большинства из ушедших не сложились отношения с руководством театра. Нужно было на многое закрывать глаза, молчать, мириться с недостатками. Нетерпимость и критика привела к тому, что собрания и худсоветы утратили свою значимость, и некоторые члены худсовета перестали ходить на заседания.

Творческий застой, как известно, отнюдь не способствует созданию здорового нравственного и общественного климата в коллективе. Сейчас в театре фактически отсутствует комсомольская организация. Профсоюзной организацией руководит человек, только год назад освобожденный от этой же должности за пьянство. Не велико влияние на жизнь коллектива и партийной организации.

Нет настоящего хозяина в театре. Не стал им и директор П. Кузнецов, который часто шел на поводу у тех, кто преследовал свои личные цели. Всем уступал, менял принимаемые решения, прощал нарушения дисциплины. Все это тоже не содействовало укреплению дисциплины в театре.

Ну, а министерство? Когда провал репертуара стал реальностью, когда по всем швам затрещал финансовый план, только тогда здесь поняли, что приглашение В. Я. Ланге положения не спасло. Творческий спад, склоки, развал дисциплины — прямой результат вялого художественного руководства. Теперь только энергичные действия министерства могут кардинально изменить жизнь театра, который переживает трудный период в своей большой истории. Ведь идет юбилейный — сороковой его сезон.

В. ЛЫСЕНКОВ.

КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА
Г. Душанбе
1074 2 Февр.